

цензионная копия шифратора С-38 знаменитой фирмы «Хагелин»), которые возможно были использованы в качестве прототипов для создания своих собственных шифрмашин, хотя об их применении на практике ничего достоверно не известно¹⁸². Не исключено, что американцы допустили намеренный недосмотр, «забыв» снять эти машинки с кораблей, поставляемых нашей стране по ленд-лизу в 1942–1944 годах, чтобы навязать

нам их широкое применение. Однако наши спецслужбы на эту удочку не попались, своевременно нащупав несколько способов дешифрования этой шифрмашинки, тем не менее сделавшей её создателя Бориса Хагелина миллионером. Обнаруженные слабости американских шифрмашин М-209, наряду с их широким распространением достаточно долго позволяли снабжать руководство СССР полезной информацией¹⁸³.

Радиодивизионы особого назначения

7 мая 1895 года русский ученый А. С. Попов выступил с публичным докладом на заседании физического отделения русского физико-химического общества, в ходе которого продемонстрировал первый в мире радиоприемник. Уже первые испытания беспроводного телеграфа на флоте доказали превосходство радио над другими средствами связи. Одновременно с опытами по радиосвязи на флоте подобные работы стали проводиться и в армии. Началом таких опытов нужно считать 1898 год. Именно с этого времени в них участвовал целый ряд армейских телеграфных специалистов.

Радиоразведка родилась в России. Первые опыты по перехвату иностранных радиogramм были проведены моряками Балтийского флота летом 1902 года под руководством изобретателя радио Александра Степановича Попова. В 1903 году на российском флоте началось регулярное ведение радиоразведки, что нашло отражение в одном из важнейших флотских документов — «Своде военно-морских сигналов»¹⁸⁴. Практический опыт ведения радиоразведки оказался востребован уже во время русско-японской войны 1904–1905 годов. Россия стала пионером в новых видах боевых действий — радиоразведке и радиоэлектронной борьбе. Приоритет в использовании этих новых видов боевых действий принадлежит российскому военно-морскому флоту. Фактически, русские моряки начали войну в новом измерении — радиоэфире¹⁸⁵.

Опыт боевого применения средств радиосвязи в 1904–1905 годах ознаменовало собой появление нового вида боевого противоборства — радиовойны. Получение сведений о вероятном противнике с помощью радио значительно расширяло разведывательные возможности. Но для этого нужна была эффективная служба

наблюдения. В проекте закона «Об императорском российском флоте» 1911 года в 27-й статье так определено содержание и направление дальнейшего развития службы наблюдения и связи: «Побережье Балтийского, Черного морей и Тихого океана должны быть оборудованы сооружениями для наблюдения за прилегающим водным пространством и для связи с флотом соответствующим числом береговых наблюдательных постов и радиотелеграфных станций»¹⁸⁶.

Радиоразведка получила развитие в последующие годы. Так во время учебных походов кораблей Балтийского флота в 1911–1913 годах ведение радиоразведки было одной из приоритетных задач и осуществлялся активный перехват иностранных радиogramм. В это время были созданы специальные контрольные, а затем и разведывательные станции. Первые были предназначены для наблюдения за радиообменом своих сил в целях пресечения нарушений установленного порядка радиопереговоров. Вторые — имели задачей перехват и дешифрование радиопередач противника. Такие станции, созданные на Балтийском и Черном морях, в комбинации с береговыми радиопеленгаторами в течение Первой мировой войны давали неоценимую информацию о содержании радиопереговоров противника и позволили провести ряд успешных боевых операций. Во время гражданской войны в России радиоразведку вели обе стороны и белые и красные¹⁸⁷.

После окончания гражданской войны ведение радиоразведки начало восстанавливаться лишь в 1929–1930 годах. Для руководства радиоразведкой и централизованной обработки сведений в состав Разведывательного управления в 1930 году была введена секция радиоразведки, которую возглавил бригадный инженер

Я. А. Файвуш, ведущий теоретик радиоразведки тех лет. В 1931 году подразделения радиоразведки были исключены из батальонов связи. Началось самостоятельное организационное развитие радиоразведки сначала в качестве тяжелых радиопеленгаторных рот, а затем, с 1935 года, в виде отдельных радиодивизионов особого назначения. Наши радиоразведчики в качестве советников и специалистов активно помогали республиканской Испании. История хранит их имена: В. В. Мухин, В. В. Плошай, В. Ф. Ефремов, Е. М. Коссовский, В. М. Маркович, В. К. Модебадзе, Л. С. Сазыкин, И. И. Уханов. Во время Великой Отечественной войны именно они командовали частями радиоразведки, возглавляли её на различных фронтах, служили в центральном аппарате. В 1938 году доля данных радиоразведки в общем количестве всех разведывательных данных о вооружённых силах Японии составила 30–35%. Радиоразведка давала до 70% данных о перемещении войск из Японии в Китай и Манчжурию, о дислокации в зоне боевых действий.

Говоря о готовности радиоразведки к войне, следует сказать, что к 1941 году в центральном аппарате сложился работоспособный руководящий орган — отдел радиоразведки. Его начальником с 1940 года стал А. А. Тюменев — эрудированный, с аналитическим складом ума человек, возглавлявший отдел на протяжении всей Великой Отечественной войны. Перед войной была отработана структура фронтовых частей радиоразведки, которая каких-либо серьёзных изменений не претерпела. Группировка сил радиоразведки как на Западе, так и на Востоке соответствовала обстановке. По мобилизационному плану количество частей в июне-сентябре 1941 года удвоилось, запасы техники для этого имелись. К этому времени наши радиоразведчики не знали особенностей радиосвязи немецко-фашистской армии, принципов её организации. Не знали, к сожалению, и о широком использовании УКВ-диапазона для связи в авиации и сухопутных войсках Германии, не имели технических средств разведки в этом диапазоне. О наличии у немцев радиорелейной связи стало известно лишь в 1945 году. Эти и многие другие недостатки пришлось преодолевать уже в ходе войны, решать боевые задачи и одновременно учиться. Давалось это нелегко.

В довоенные годы Ставка Верховного Главнокомандующего приняла решение о создании радиодивизионов особого назначения (ОСНАЗ). Они входили в состав Главного разведыватель-

ного управления (ГРУ) Генштаба Красной Армии и во время войны вели перехват открытых и шифрованных сообщений немцев и их союзников в прифронтовой полосе, занимались пеленгацией вражеских передатчиков, создавали радиопомехи, участвовали в операциях по дезинформации противника. В каждом батальоне было от 18 до 20 приемников перехвата и 4 пеленгатора¹⁸⁸. Подготовка персонала для этих подразделений началась в 1937 году в Ленинграде. Этим занимались на инженерном радиотехническом факультете Военной электротехнической академии связи имени С. М. Буденного. В июле 1941 года первые выпускники этого потока были эвакуированы в Подмосковье, где был создан специальный учебный центр. Вот что вспоминал один из руководителей советской радиоэлектронной разведки генерал-лейтенант П. С. Шмырев: «В учебном центре изучали организацию радиосвязи в немецко-фашистской армии, в пределах того, что знали сами преподаватели. Тренировались в приёме на слух, изучали общевоинские дисциплины»¹⁸⁹. К сожалению, с основной части операций этих подразделений до сих пор не снята завеса секретности. Сведений об этих операциях очень мало, но некоторые факты авторам удалось найти.

Первым серьёзным экзаменом для радиоразведки стало её участие в битве под Москвой, где ей удалось совместно с другими видами разведки вскрыть создание немцами ударных группировок для наступления на Москву в самые драматические дни октября 1941 года. Бывший начальник разведки Западного фронта генерал Т. Ф. Корнеев так вспоминал о том периоде: «К 23 сентября 1941 года разведка фронта точно установила, что противник готовится к наступлению и создал для этого крупную группировку войск перед Западным и Резервными фронтами. Главную роль в обнаружении наступательных группировок выполнила радиоразведка Западного фронта. К тому времени значительно более эффективными стали авиационная и другие виды разведки, но первенство во вскрытии оперативных и тактических резервов противника принадлежит радиоразведке»¹⁹⁰.

В сентябре 1941 года из Ташкента в Москву был переброшен 490-й радиодивизион, который стал радиодивизионом ОСНАЗ Ставки Верховного главнокомандования. Дивизион успешно выполнял задачи по радиоразведке действий немецкой бомбардировочной авиации, устанавливал, с каких аэродромов, какие самолёты и в

каком количестве поднимаются в воздух для налётов на Москву. Эта информация представляла высокую ценность для сил ПВО нашей столицы.

Радиоразведчики сумели добыть сведения о сроке возобновления немецкого наступления на Москву в ноябре 1941 года, благодаря чему, как писал в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза В. Д. Соколовский, удалось своевременно (за двое суток) предупредить об этом войска. К концу ноября радиоразведчики доносили о понесенных противником больших потерях в живой силе и технике под Тулой, о нехватке оружия и боеприпасов под Волоколамском, о повсеместном дефиците горючего. Эти данные имели важное значение при определении сроков нашего контрнаступления под Москвой¹⁹¹.

В битве под Ленинградом, пожалуй, наибольших успехов радиоразведка добилась в борьбе с немецкой авиацией и дальнобойной артиллерией. Выход немецко-фашистских войск на ближайшие подступы к Ленинграду лишил нашу ПВО возможности своевременно предупредить истребительную авиацию, зенитную артиллерию и население города о подходе вражеских бомбардировщиков. Командующий Ленинградским фронтом в то время генерал армии Г. К. Жуков потребовал от разведки обнаруживать немецкие самолёты с момента их взлета с аэродромов. Это оказалось возможным. Ленинградские радиоразведчики первыми обнаружили радиосвязь немецкой авиации в УКВ-диапазоне. Пионером на этом направлении был инженер К. И. Дроздов. По решению военного совета фронта блокадный Ленинград с 1942 года начал производить на заводе имени Казицкого разведывательные УКВ-радиоприемники для нужд Ленинградского и других фронтов. Летом 1942 года радиоразведка продолжала наращивать свои возможности.

На Ленинградском фронте действовали 472, 345 и 623 отдельные радиодивизионы (орд) ОСНАЗ. 623 орд ОСНАЗ с 1942 года вел радиоразведку на Карельском перешейке. К концу 1942 года советскими специалистами была полностью выявлена сосредоточенная здесь группировка противника. Удалось определить количество соединений Германии и Финляндии и места их дислокации, аэродромы базирования финских ВВС и частей люфтваффе в Финляндии, Норвегии, а также расположенных в полосе действия войск Ленинградского фронта. Специалисты дивизиона своевременно сообщали

в разведотдел штаба Ленинградского фронта о налётах вражеской авиации¹⁹². Успешно продолжал работу 623 орд ОСНАЗ и в последующие годы войны. Приведём цитату из боевого отзыва разведотдела 7-й армии от 6 июля 1944 года: «Группа радиоразведчиков 623-го отдельного радиодивизиона на Свирском направлении за время работы, и особенно в период начала наступательных операций, дала много ценного материала о противнике. Личный состав группы с большой ответственностью отнесся к выполнению поставленных группе задач...»¹⁹³. А вот что сказано в боевом отзыве штаба 21-й армии Ленинградского фронта за период с июня по сентябрь 1944 года: «623-й отдельный радиодивизион в период всей операции на Карельском перешейке обеспечивал ценными данными штаб армии и в значительной степени помог вскрыть группировку финнов в ходе наступления»¹⁹⁴. Специалисты дивизиона продолжали активно работать, руководству фронта поступали сведения о группировке финских войск, проводящихся перегруппировках и местонахождении штабов противника. Продолжали радиоразведчики информировать командование о предстоящих вылетах авиации противника. «По результатам хорошей работы дивизиона приказом командующего армии из числа личного состава дивизиона награждены правительственными наградами шесть человек»¹⁹⁵.

Одним из них был Петр Спиридонович Шмырев. Весь труднейший период блокады он находился в Ленинграде и на позициях войск, оборонявших город на Неве, принимая активное участие в организации радиоразведки сетей связи противника на всех этапах битвы за Ленинград. Вот как его заслуги были оценены в наградном листе от 16 апреля 1944 года: «При непосредственном участии П. С. Шмырева созданы ряд схем и конструкций, которые в значительной степени улучшили условия выполнения заданий командования фронта. Шмырев возглавил рационализаторскую работу в дивизионе, в результате чего многие образцы табельной аппаратуры модернизированы и в эксплуатации показали хорошие результаты. Много и успешно работает над аппаратурой, обеспечивающей непрерывность связи и управления в синхронной пеленгации. При непосредственном участии Шмырева восстановлен ряд образцов трофейной спецаппаратуры и создан аппарат собственной конструкции, на котором добыто большое количество ценных данных о противнике в период

наступательных операций... За хорошие показатели в работе неоднократно имел благодарности от командования дивизиона и начальника РО штаба Ленинградского фронта. Достоин награждения орденом Красной Звезды»¹⁹⁶.

Рис. 11. Генерал-лейтенант П. С. Шмырев

Радиоразведчики научились по изменениям в радиосвязи противника делать оперативные выводы, подчас весьма серьёзные. Полковник П. И. Гнутиков, к примеру, вспоминает, как под Харьковом его радиопеленгаторщик безошибочно опознал радиста 17-й танковой дивизии немцев, вышедшего всего один раз в эфир для проверки связи. Обнаружение этой дивизии под Харьковом стало неожиданностью для нашего командования, так как она числилась в резерве совсем на другом направлении.

К исторической Сталинградской битве радиоразведка подошла, обладая бесценным опытом. Непосредственно перед Сталинградом действовали три радиодивизиона. Ими командовали И. А. Лобышев, Н. А. Матвеев, Ф. Н. Слободянюк. В оборонительный период битвы радиоразведка сумела, в частности, вскрыть выход итальянских и румынских частей к Дону, нащупав, таким образом, потенциально слабые места в группировке войск противника. Именно тогда во фронтовых радиодивизионах стали создаваться маневренные группы, которые действовали в передовых подразделениях наших войск, ведя радиоперехват в тактическом звене управления противника. С началом контрнаступления советских войск радиоразведка постоянно освещала положение в гитлеровской армии, перехватывала открытые, подчас панические донесения немцев, что позволяло быстро принимать соответствующие решения. В напряжённые декабрьские дни 1942 года радиочасти ОСНАЗ сумели вовремя разведать сосредоточение в районе Тормосина трёх дивизий 48-го танкового корпуса немцев, а в Котельни-

ково — другой ударной группировки в составе трёх дивизий 57-го танкового корпуса.

Начав 12 декабря наступление в сторону Сталинграда из района Котельниково, немцы с упорными боями продвигались вперед и, когда расстояние до окруженной группировки Паулюса сократилось до 40 км, начали срочную переброску 17-й танковой дивизии с правого берега Дона в район прорыва с целью развития успеха. Данные об этом маневре были своевременно добыты радиоразведкой и другими видами разведки. К месту будущего сражения устремилась 2-я армия под командованием Р. Я. Малиновского. 23 декабря ожесточенное сражение на реке Мышкова закончилось разгромом немецкой ударной группы.

За образцовое выполнение заданий командования в Сталинградской битве два радиодивизиона ОСНАЗ Донского и Южного фронтов были награждены орденами Красного Знамени. Они стали первыми частями радиоразведки, заслужившими высокие награды. В огне Сталинградской битвы родилась служба радиопомех, выросшая впоследствии в службу радиоэлектронной борьбы. В конце 1942 года Ставка Верховного Главнокомандующего приняла решение о создании радиобатальонов специального назначения (РБСН). Решением ГКО эта служба была создана в составе отдела радиоразведки Разведывательного управления ГШ, её возглавил заместитель начальника отдела М. И. Рогаткин. В конце 1942 — начале 1943 года были сформированы три, а позднее ещё один радиодивизион специального назначения (радиопомех), которые действовали на фронтах до окончания Великой Отечественной войны.

Первое своё боевое крещение радиодивизионы помех получили во время Курской битвы. Их успеху также способствовала низкая радиодисциплина немецких связистов. Именно Михаил Иванович Рогаткин был инициатором создания новой службы, и ему вместе с небольшим коллективом, составившим её ядро, принадлежит разработка тактики действия дивизионов радиопомех, вооружение их необходимой техникой, организация подготовки и обучения кадров и многое другое, что необходимо для становления нового дела. Уже после войны, до конца 1960-х годов, М. И. Рогаткин служил в центральном аппарате, стал генералом, лауреатом Ленинской премии. Он инициатор многих перспективных направлений развития радиоэлектронной разведки. Применение новой техники, прежде всего средств УКВ-

диапазона, в ходе Великой Отечественной войны значительно усилило не только тактическую, но и оперативную радиоразведку.

Дивизионы ОСНАЗ внесли заметный вклад в победу под Курском. Накануне Курской битвы буквально за сутки до начала сражения наши криптоаналитики вскрыли зашифрованный приказ Гитлера о наступлении. Перехватив радиограмму, связисты опознали почерк радиста ставки главнокомандующего противника, а по характеру передачи сделали вывод, что она содержит очень важный приказ. Дешифровальщики знали, что речь может идти о крупном наступлении и предположили, что в конце документа находится подпись Адольфа Гитлера. С помощью атаки «открытый-шифрованный текст» криптограмма была раскрыта. Она подтвердила информацию из других источников, в том числе и сообщения от нашего знаменитого разведчика Н. И. Кузнецова, назвавшего дату наступления немецких войск под Курском. Приказ Гитлера войскам гласил: «Этому наступлению придаётся решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом...»¹⁹⁷.

Советские радиоразведчики продолжали свою успешную работу и непосредственно в ходе сражения под Курском. Бывший в то время начальником отделения радиоразведки разведотдела Брянского фронта А. Ф. Соловьянов (впоследствии генерал-майор, начальник одного из военно-учебных заведений, кандидат военных наук) вспоминал, как в апреле 1943 года в условиях строжайшего радиомолчания, введенного немцами в сухопутных войсках, нашей радиоразведке всё же удалось установить создание на Орловском выступе ударной группировки за счёт переброски туда целой полевой армии. Такой вывод радиоразведка смогла сделать в результате наблюдения за деятельностью немецкой разведывательной авиации в УКВ-диапазоне. У немцев каждую полевую армию обеспечивала одна разведывательная авиационная группа, самолёты которой регулярно облётывали весь передний край армии, докладывая с борта обо всех изменениях, которые они обнаруживали в расположении или деятельности наших войск. Так было и на Орловском выступе, где оборону держала 2-я полевая армия немцев. Но в апреле на этом направлении появилась новая разведывательная авиационная группа, самолёты которой вели разведку исключительно южнее Орла в узкой полосе. Был выявлен ещё ряд признаков, позволивших утверждать, что южнее Орла со-

средоточена новая полевая армия, нацеленная для удара на Курск с севера. Было установлено количество корпусов и дивизий первого эшелона этой армии, определены разграничительные линии между ними. Спустя некоторое время данные радиоразведки получили подтверждение воздушной и войсковой разведками¹⁹⁸.

В самый кульминационный момент Курской битвы радиодивизион, которым командовал П. Т. Костин, добыл важные данные об изменении направления главного танкового удара немцев с Обояни на Прохоровку. Поворот немецких дивизий на Прохоровку обнаружила также воздушная разведка. Командующий Воронежским фронтом Н. Ф. Ватутин, убедившись в достоверности этих данных, отменил переброску 5-й гвардейской танковой армии на Обоянское направление. Эта армия встретила противника под Прохоровкой и сорвала его планы. Впоследствии упомянутый радиодивизион ОСНАЗ, которым командовал П. Т. Костин, был награжден орденами Красного Знамени и Богдана Хмельницкого. После войны его командир стал генерал-лейтенантом, лауреатом Ленинской премии, организатором одного из важнейших направлений военной разведки¹⁹⁹.

Для проведения операции, на флангах Курского выступа были сосредоточены 50 дивизий, 10 000 орудий, 2700 танков и свыше 2000 самолётов. В дешифрованном приказе указывалось, что наступление начнется утром. Не верить этой информации было нельзя. Поэтому в 2 часа 20 минут советские войска начали артиллерийскую контрподготовку, которая причинила немцам, сосредоточенным на исходных рубежах, значительные потери. В ходе грандиозного сражения враг был разгромлен. Из-за больших потерь ВВС, понесенных под Курском, Германия вынуждена была впредь почти полностью отказаться от действий своей авиации по объектам нашего глубокого тыла. При этом источник ценнейшей для нашего командования информации скрывался. Успех радиоразведчиков и криптографов стал одним из значительных факторов, приведших к победе под Курском. Однако о роли наших дешифровальщиков в победе под Курском до сих пор говорили лишь в очень туманных выражениях. Так, маршал А. М. Василевский в своей статье «Историческое сражение», написанной для газеты «Правда» от 04.07.1968 г., отметил роль неких «важнейших разведывательных данных»²⁰⁰. А вот ещё одна оценка Василевского роли разведки перед Курской битвой: «В этот ответственный

момент советское командование предъявляло особые требования к органам разведки. И нужно сказать, она была на высоте и неплохо помогала нам. В первые два года войны мы, руководители Генштаба, не раз выслушивали справедливые упреки Верховного Главнокомандующего в адрес Разведывательного управления. В 1943 году таких замечаний почти не было. Как ни стремился враг держать в тайне планы своего наступления, как ни старался отвлечь внимание советской разведки от районов сосредоточения своих ударных группировок, нашей разведке удалось определить не только общий замысел врага на летний период 1943 года, направление ударов, состав ударных группировок и резервов, но и установить время начала решительного наступления»²⁰¹. Другой участник подготовки битвы под Курском, маршал Г. К. Жуков, в своих мемуарах привел блестящий пример того, как можно делиться воспоминаниями, ничего по сути дела не рассказывая: «Стало известно, что сведения, полученные в тот день от захваченного пленного солдата 168-й пехотной дивизии, о переходе противника в наступление на рассвете 5 июля, подтверждаются...»²⁰².

Вот лишь один пример дешифрования войсковой переписки немцев, относящийся к 1943 году.

«ИЗ ДЕШИФРОВАННОЙ ПЕРЕПИСКИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ 17-Й НЕМЕЦКОЙ АРМИИ 9 октября 1943 г.

К положению на Таманском полуострове. Отвод остатков войск из предмостного укрепления будет осуществляться под видом отхода на новые рубежи с целью обмануть противника, однако эти позиции занимать не будут. Для того чтобы заставить противника терять время на атаку ложных рубежей, отходящие части совершат марш с линии обороны непосредственно к переправочным рубежам. Как линия обороны, так и ложный промежуточный рубеж защищены проволочным заграждением, концы которого заминированы с таким расчётом, что каждое прикосновение к проволоке вызывает взрыв мины. Перед последним оборонительным рубежом и на всей его глубине будут установлены новые шестиствольные деревянные минные аппараты, которые в момент стрельбы самовзрываются. Прекращение боевых действий будет осуществлено по всему фронту одновременно; войска будут направлены к местам переправы, где будут подготовлены все переправочные средства, которыми располагает понтонный полк

полковника Генке, с таким расчетом, чтобы все войска были переправлены одним рейсом. Для противодействия авиации противника ожидается прибытие 100 истребителей и 50 бомбардировщиков. В с. Коломка, что в 6 км северо-восточнее г. Керчи, установлена тяжёлая артиллерия, которая будет прикрывать отход арьегардов.

ЦА ФСБ России»²⁰³.

Работа по дешифрованию войсковой шифрпереписки немцев была организована непосредственно в полевых отделах дешифровальной службы, что дало возможность читать оперативную шифрпереписку по вражеским радиосетям и своевременно передавать эти материалы руководству наших вооружённых сил. Это позволяло командованию частей и соединений советских войск принимать правильные решения в ходе боевых действий и достигать хороших результатов.

С 1943 года началось перевооружение радиоразведки на новую технику. Особое значение имело оснащение её переносными всеволновыми приёмослежечными и радиопеленгаторными средствами для тактической радиоразведки, что позволило создавать специальные маневренные группы. Применение таких групп, оснащённых новой переносной техникой радиоразведки, себя полностью оправдало. К маю 1944 года армейских групп ближней разведки было уже 60. Начальники разведки армии повсеместно отмечали, что особую ценность представляла работа групп ближней радиоразведки в подвижных формах боя, когда добытые данные оперативно использовались командирами, организующими бой. Десять радиодивизионов ОСНАЗ, почти половина всех действовавших на советско-германском фронте, удостоились орденов, три из них — дважды. Шесть частей получили почётные наименования, ряд командиров радиодивизионов ОСНАЗ отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего среди командиров, особо отличившихся в тех или иных операциях²⁰⁴.

С целью более эффективной организации радиоперехвата советское командование провело мероприятия по укрупнению частей радиоразведки, отдельные дивизионы были сведены в бригады. Так в сентябре 1944 года инженер-капитан Шмырев был назначен в 97-й радиодивизион 1-й отдельной радиобригады ОСНАЗ Ставки Верховного главнокомандующего. До конца войны дивизион вел радиоразведку соединений

сухопутных и военно-воздушных сил противника на южном направлении советско-германского фронта. Дивизион работал на территории Румынии, Чехословакии, Венгрии, Югославии, действуя в составе войск 2-го Украинского фронта. «За этот период дивизионом была вскрыта дислокация более 100 аэродромов противника, на которых базировались свыше 40 частей ВВС Германии. Было зафиксировано более 30 тыс. самолёто-вылетов боевой и транспортной авиации противника. Вскрыта дислокация 30 крупных войсковых штабов сухопутных войск. Успешной боевой работе способствовала чёткая организация технического обеспечения, руководство

которым осуществлял заместитель командира по технической части Петр Шмырев. Он был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За взятие Будапешта», «За освобождение Белграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»²⁰⁵.

С целью повышения эффективности войсковой радиоразведки в 1944 году приказом НКО № 0110 в армейских полках связи сформированы отдельные группы ближней разведки средствами связи, а приказом НКО № 0177 в отдельных полках связи воздушных армий сформированы взводы радиоперехвата²⁰⁶.

Шифры дипломатов

В период Отечественной войны, наряду с дешифрованием военной переписки противника, серьёзное значение имело систематическое чтение дипломатических шифрматериалов. Раскрытие дипломатических шифров Германии, Японии и других иностранных государств было возложено на органы государственной безопасности. Если военная переписка освещала ход военных действий на определенных участках фронта и позволяла делать выводы главным образом о тактических действиях противника, то систематическое чтение дипломатической шифрпереписки, ведущейся на государственном уровне, было призвано помогать руководителям СССР, дипломатам, советской разведке раскрывать стратегические замыслы и тайные планы иностранных государств в отношении нашей страны в условиях начавшейся войны. При этом отметим, что Германия и Италия уже вели войну против СССР. Азиатский же союзник Гитлера — Япония, оккупировав Корею, северо-восточные и центральные провинции Китая, вплотную приблизилась к границам СССР, сосредоточив там многочисленные вооруженные силы. Как уже отмечалось выше в шифрпереписке между Токио и его посольствами не раз обсуждались военные и политические планы нашего основного противника — Германии.

По другим странам, имевшим шифрованную связь, материал накапливался и подвергался предварительному анализу для установления системы шифров и возможности их раскрытия в дальнейшем. Работа над дипломатическими шифрматериалами потребовала максимально-

го использования криптографического опыта советских дешифровальщиков, поисков новых путей аналитических исследований и выявления дополнительных возможностей. В связи с этим практиковалось маневрирование людьми. На особо важных сетях связи Германии и Японии с целью быстрее получения положительных результатов сосредоточивались усилия ведущих специалистов своего дела, широко использовался различный справочный материал, в частности при разработке кодов использовались данные, которые периодически получали из Народного Комиссариата Иностранных дел и Народного Комиссариата Внешней торговли. Это главным образом копии бесед с министрами, послами, торговыми представителями, ноты, меморандумы, протоколы и другие официальные материалы. Кроме того, службой регулярно поддерживался постоянный контакт с оперативными управлениями и отделами НКВД–НКГБ и Разведуправлением Генштаба Красной Армии по вопросам добычи шифраторов иностранных государств, сведений о шифрах, шифрованных и открытых текстов и других материалов Одновременно, наряду с разработкой ручных шифрсистем, были предприняты определенные шаги по исследованию возможностей аналитического раскрытия шифровальных машин. Вначале эта работа сводилась к подбору переписки по определенным внешним признакам, нахождению ошибок в зашифровании, к изучению и использованию агентурных данных. В дальнейшем, с целью более квалифицированного ведения работы над